

В воскресенье днем Гарри приехал в Нору немного раньше обычного, и его встретила Молли, которая вместе с Домиником, Розой и Рокси пекла яблочный пирог.

«Дядя Гарри, смотри!» сказала Рокси, присыпая мукой лоб и нос. «Я помогаю!»

«Да, я вижу», - сказал он, улыбаясь при виде нее.

Отдел Тайн бросил на младшую кузину раздраженный взгляд. «Вряд ли это можно назвать помощью. Все, что ты делаешь, - это играешь с ингредиентами».

Рокси высунула язык, отвернувшись, и заставила Роуз хихикнуть рядом с ней.

«Хорошо, что ты пришла пораньше, дорогая», - сказала Молли, вытирая лицо Рокси чайным полотенцем. «Теперь ты можешь помочь нам приготовить ужин».

Гарри перевел взгляд в сторону. «Э... да, конечно», - сказал он. «Что тебе нужно?»

Молли хихикнула. «О, я просто дразнюсь», - сказала она, взмахнув рукой. «Она в сарае с Артуром».

Он слабо улыбнулся. «Я настолько очевиден?»

«Нет... но однажды я была обеспокоенным родителем», - сказала она, бросив на него пристальный взгляд. «И всегда буду».

Он кивнул в знак понимания и еще раз улыбнулся всем, прежде чем отправиться на улицу.

Войдя в сарай, он заметил трех маленьких петард, которые сидели на ящиках и с трепетом смотрели на своего дедушку. Он показал им, как выглядит блендер, который периодически выпускал струйки цветного дыма.

Молли, Лили и Хьюго были примерно одного роста и с одинаковыми ярко-рыжими волосами. И хотя у них были совершенно разные характеры, их энергия и бодрость могли соперничать с петардой. Отсюда и название, конечно же.

«Но для чего они нужны Маглам?» - спросила Молли, вечно любопытная. Ей было всего пять, но Гарри часто удивлялся ее взрослости. В этом отношении она была очень похожа на Перси.

«Кто-нибудь хочет угадать?» сказал Артур, с интересом оглядывая свою маленькую группу.

Рука Лили тут же взметнулась вверх. «Это домашнее животное?»

«Я хочу такого!» сказал Хьюго.

«Это не может быть домашним животным, оно не живое», - сказала Молли, покачав головой.
«Правда, дедушка?»

«Это не домашнее животное, нет», - сказал он, его голос приобрел театральный оттенок, когда он объяснял им истинное предназначение миксера. Одной мысли о машине, которая измельчает и смешивает пищу, было достаточно, чтобы их лица стали еще более благоговейными, чем раньше.

В этот момент Гарри дал о себе знать, поприветствовав их улыбкой.

«Папа!» сказала Лили, подбежав к нему и прижавшись к его ногам, как будто с тех пор, как она видела его в последний раз, прошли недели, а не часы. Он опустился на колени, чтобы как следует обнять ее, и был вознагражден костедробительными объятиями, от которых едва не упал.

Было до смешного приятно держать ее рядом. «Как дела, цветочек?» - спросил он, откидывая челку с ее лица. «Тебе было весело?»

Она кивнула, подняв брови, и тут же пустилась в долгий рассказ обо всем, что произошло с прошлой ночи. Спустя некоторое время он вывел ее на улицу, с большим удовольствием слушая, пока они шли через фруктовый сад.

«Я бы хотела, чтобы ты был здесь», - сказала она. «Было бы веселее, если бы ты был».

«Веселее», - поправил он ее. «И я бы тоже хотел быть там, но именно поэтому ты должна приехать. Чтобы ты могла рассказать мне обо всем».

Лили лучезарно улыбнулась ему. Он заметил, что она не отпускала его руку все это время, что было странно, учитывая, что обычно она любила идти немного впереди него, перепрыгивая через упавшие ветки или пни.

«Я скучал по тебе, знаешь ли, - сказал он, игриво покачивая ее руку взад-вперед.

Она подняла на него глаза. «Правда?»

«Конечно», - сказал он. «Мне не с кем было играть в супергероев, рисовать, делать все то, что мы любим делать вместе».

«Я не буду ночевать у вас на следующей неделе», - быстро сказала она.

Гарри нежно улыбнулся ей и взял ее руки в свои, присев на дерево позади нее. «Но тебе было весело, Лилс. И хотя я очень скучал по тебе, я хочу, чтобы ты снова повеселилась», - сказал он.

Она все еще не выглядела убежденной, и он почувствовал, как она надулась.

«И ничего страшного, если мы будем скучать друг по другу», - сказал он, глядя ей прямо в глаза. «Потому что знаешь что?»

«Что?» - сказала она, слегка выпятив нижнюю губу.

«Я всегда буду здесь на следующий день, чтобы ты рассказала мне все свои истории».

Лили практически упала в его объятия, и он с удивлением заметил, что по ее щекам текут слезы. Их короткая разлука повлияла на нее гораздо сильнее, чем он мог себе представить, и ему было грустно об этом думать. Почему-то он не думал, что Хьюго, который был на несколько месяцев младше её, отреагировал бы так же, как Рон или Гермиона.

«Я люблю тебя, цветочек, - прошептал он ей на ухо.

«Я люблю тебя еще больше, папочка», - ответила она.

Он нежно вытер ее лицо и улыбнулся.

«Это просто невозможно».

В тот день воскресный обед проходил на открытом воздухе, потому что небо было приятно ясным, а воздух - свежим. Сад наполнился голосами, в нем одновременно велось более дюжины разных разговоров. Разговоры о работе, школе, детях, спорте, правительстве и политике - все это было сплетено в единую звуковую массу.

Но Гарри не возражал против шума и хаоса. Так было легче раствориться на заднем плане. На заднем плане его никто не беспокоил. Не было ни вопросов, ни завуалированных сочувствий, ни слишком настойчивых попыток завязать разговор. Он мог просто сидеть и наслаждаться едой, наблюдая за происходящим вокруг. Случайного кивка головы или междометия было достаточно, чтобы убедить всех, кто обратил на него внимание, что он в полном порядке.

Он находил это почти забавным, в каком-то мрачном смысле. Джинни могла бы увидеть его фасад насквозь, как будто он был прозрачным.

Гарри вздохнул и с усилием порезал стейк. С того вечера он думал о ней больше, чем обычно.

«Что этот несчастный кусок мяса сделал тебе, Гарри?» спросил Билл с другого конца стола.

Он поднял голову и слегка улыбнулся. «Посмотрел на меня не так», - сказал он.

Билл хихикнул и повернулся, чтобы ответить на слова Флер.

Улыбка Гарри тут же угасла.

Иногда, в самые мрачные моменты, он удивлялся, как все вокруг могут продолжать жить так, будто в мире все в порядке, будто ничего не происходит. Как пустое место за столом могло не причинять им такого же страдания, как и ему? Неужели они не замечали, как гул голосов становится удручающе плоским без ее мелодичного смеха?

Он знал, что все они чувствуют боль. В этом не было сомнений. Но их боль не была такой постоянной и неумолимой, как его. Ведь даже когда она была жива, она не была частью их повседневной жизни. Может быть, у них еще были обычные дни, когда они могли просто забыть.

Но он никогда не мог забыть. Он был тем, кто просыпался рядом с ней каждое утро и засыпал с ней каждую ночь. Именно он должен был ощущать ее потерю каждое мгновение. Это было все равно что лишиться конечности, только в тысячу раз хуже. В тысячу раз хуже.

Рука Гарри слегка дрожала, когда он отложил вилку. Аппетит давно пропал.

Но он был благодарен за воскресный ужин. Никто не мог уделить ему достаточно внимания, чтобы заметить, что он почти не притрагивается к еде.

<http://tl.rulate.ru/book/121531/5094951>